

ἐπικεφάλαιον πόλεως²⁹. Если подавляющее большинство записей фиксирует уплату налогов корпорациями, то в данном случае мы имеем пример уплаты налогов членами корпорации ее главе, т. е. раскрывается механизм сбора налогов внутри корпорации³⁰.

Наконец, уточняется смысл и назначение содержащихся в Р. Оху. I, 85; PSI, III, 202; Р. Наг. 73 (все — 338 г.) документов глав ряда оксиринхских корпораций логисту Оксиринха³¹. Мы имеем в виду Р. Оху. XXXI, 2570 (30 фасфи 329 г.). Прежде всего новый документ полностью подтверждает правильность предложенного А. С. Хантом чтения (при переиздании Р. Оху. I, 85 в Sel. Pap. II, 332)³², а именно, что речь идет не об общей сумме запасов сырья, находящихся в распоряжении корпорации, и их стоимости, а о цене за единицу измерения³³. То, что и Р. Оху. XXXI, 2570 составлен в последний день месяца и сообщает сведения о ценах за текущий, по существу за истекший месяц (на это обратил внимание Э. Зайдл³⁴), еще раз доказывает, что встречающееся и в новом тексте выражение «по собственной оценке» (ἰδίῳ τιμήματι) отнюдь не означает, что корпорации имели право устанавливать цены на будущее. Скорее всего полученные логистом данные использовались им для проверки деятельности поставщиков сырья (логисту в ряде случаев сообщались сведения только о стоимости сырья, а не готовой продукции) и для установления общеобязательных цен³⁵. Что же касается высказанного нами соображения о временном и локальном характере этой процедуры³⁶, то в отношении ее локальности новый папирус ничего не меняет³⁷, но временный ее характер следует понимать шире, чем мы предполагали. Речь идет, по-видимому, не об единичном акте (все папирусы, изданные до Р. Оху. XXXI, 2570, датированы 30 агиром 338 г.), но о практике, применявшейся по крайней мере в течение десятилетия (329—338 гг.), а вероятнее всего, и более длительного времени³⁸.

И. Ф. Фихман

ONCE MORE ON HANDICRAFT PRODUCTION IN LATE ROMAN EGYPT

by I. F. Fikhman

The author discusses new material on handicraft production in late Roman Egypt, which appeared in 1966 in volume XXXI of the Oxyrhynchus Papyri (Р. Оху. 2564, 2568, 2570, 2579, 2585, 2586, 2593, 2599).

ведомости, да и то неполностью); корпорации поставляют от одного (Π₁₁ — ἐλεφαντο-υργοί) до 30 στιχάρια (18 — βαφείς); в ряде случаев цифры не сохранились.

²⁹ Литература указана издателем во введении к Р. Оху. XXXI, 2579. См. также J. L a l l e m a n d, L'administration civile de l'Égypte de l'avènement de Dioclétien à la création du diocèse. Contribution à l'étude des rapports entre l'Égypte et l'Empire à la fin du III-e et au IV-e siècle (284—382), Bruxelles, 1964, стр. 181—182.

³⁰ См. также PSI, VIII, 884 (391 г.); PSI, XII, 1265 (426 или 441 гг.); SB, V, 7668 (VI—VII вв.) и т. д.

³¹ О них: Ф и х м а н, Некоторые вопросы..., стр. 148, 152—153, о н ж е, Египет..., стр. 184—185, 189—190. Там и литература вопроса.

³² Издатель ссылается на запись на принадлежащем А. С. Ханту экземпляре I тома оксиринхских папирусов.

³³ Подробней: Ф и х м а н, Некоторые вопросы..., стр. 148; о н ж е, Египет..., стр. 184—185.

³⁴ E. S e i d l, Der Eid im römisch-ägyptischen Provinzialrecht II. Die Zeit vom Beginn der Regierung Diokletians bis zur Eroberung Ägyptens durch die Araber, Münch., 1935, стр. 76.

³⁵ Ф и х м а н, Некоторые вопросы..., стр. 153; о н ж е, Египет..., стр. 190.

³⁶ Там же.

³⁷ В. Р. Antin, I, 38 (300 г.), как известно, выражение «по собственной оценке» не встречается. Новая дата (300 вместо 301 г.) предложена М. Манфредди (M. M a n f r e d i, Presentazione di un testo astronomico e discussione di un documento di Antinoe, «Atti dell' XI Congresso...», стр. 245). О документе см. статью М. Манфредди и приведенную им (стр. 243) литературу, а также Ф и х м а н, Египет..., стр. 128, 137 и J. V i n g e n, L'Édit du Maximus et les papyrus, «Atti dell' XI Congresso...», стр. 371.

³⁸ Следовало бы еще отметить Р. Оху. XXXI, 2567 (253 г.), правда, не относящийся непосредственно к ремесленному производству, но чрезвычайно интересный с точки зрения изучения организации монополии квасцов.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА С. А. ЖЕБЕЛЕВА

В данном номере журнала «Вестник древней истории», желая почтить память нашего крупнейшего ученого, исследователя античности академика Сергея Александровича Жебелева, мы публикуем отчеты о заседаниях в ЛОИИ и ЛОИА АН СССР, посвященных памяти С. А. Жебелева, статью Д. П. Каллистова об «автонекрологе» С. А. Жебелева и личные воспоминания С. А. Жебелева о годах его обучения в С.-Петербургском университете (эти воспоминания были опубликованы в журнале «Анналы», № 2 за 1922 г. и могут считаться в наше время библиографической редкостью). В разделе «Статьи» публикуется работа А. И. Доватура «О двух апориях в „Политике“ Аристотеля» — один из докладов, прочитанных на заседании Группы истории древнего мира ЛОИИ АН СССР 19 декабря 1967 г.).

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ В ЛОИИ АН СССР, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ АКАД. С. А. ЖЕБЕЛЕВА

19 декабря 1967 г. в Ленинградском отделении Института истории АН СССР состоялось заседание, посвященное столетию со дня рождения акад. С. А. Жебелева, организованное группой истории древнего мира ЛОИИ. На заседании, привлечем внимание ленинградских историков и филологов как античников, так и востоковедов, были заслушаны доклады С. Л. Утченко (Москва) «Некоторые тенденции римской историографии», А. И. Доватура (Ленинград) «О двух апориях в „Политике“ Аристотеля» и Д. П. Каллистова (Ленинград) «Об одном свидетельстве Страбона».

В своем докладе С. Л. Утченко остановился на анализе приемов, методов и общей манеры исторического повествования Полибия и Тита Ливия, считая этих историков соответственно наиболее яркими представителями двух различных направлений в античной историографии: научно-критического и художественно-дидактического. Первое из этих направлений связано с именем Полибия, второе — с именем Ливия. Однако, по мнению докладчика, научно-критическое направление самостоятельного развития в римской историографии не получило, тогда как все крупные историки, жившие после Ливия — вплоть до Аммиана Марцелина, могут быть причислены к сторонникам художественно-дидактического направления и к продолжателям своеобразных тенденций римской анналистики.

Доклад А. И. Доватура был посвящен двум апориям, встающим перед читателями, изучающими «Политику» Аристотеля.

1. Государственный строй, именуемый у Аристотеля политией (*πολιτεία*), обладающий определенными отличительными чертами, «либо никогда не бывал, либо редко и у

немногих» (IV, 9, 12, 1296а, 36—38). Такое указание, строго говоря, заключает в себе противоречие. Последнее будет устранено только в том случае, если мы привлечем к толкованию упомянутого места «Политики» учение Аристотеля о множественности видов каждого из шести государственных строев, выделенных в «Политике» (V, 1, 5, 1301b, 13—16; V, 1, 1, 1316b, 36—37). В чистом виде, хочет сказать Аристотель, полития никогда не существовала, но другие ее разновидности изредка в истории наблюдались.

2. Полития, по учению Аристотеля, отличается по самой своей сущности (как «средний» строй) особой устойчивостью (IV, 9, 9, 1296а, 7). Но сам же Аристотель в пассаже, разобранным выше, говорит о недолговечности изредка устанавливавшихся политий. Исторические примеры, приведенные в «Политике», говорят о том же (IV, 10, 10, 1297b, 14—16; V, 2, 8, 1303а, 2—5; V, 3, 6, 1304а, 27—29; V, 6, 5—6, 1307а, 20—34). Получается парадокс: полития, наиболее устойчивый по своей природе строй, нигде и никогда этого своего свойства не обнаруживала. Эта апория разрешается с помощью двух соображений: а) существовавшие до сих пор политии представляли собой строю достоинств; б) Аристотель придает большое значение влиянию государств-гегемонов на внутренний строй других государств; в прошлом гегемоны не были заинтересованы в установлении «среднего» строя, и только один муж (Александр Македонский), в противоположность прежним, дал себя убедить ввести такой строй (IV, 9, 12, 1296а, 38—40).

Д. П. Каллистов в своем докладе рассмотрел свидетельство Страбона о скифском царе Атее (VII, 3, 18). Ни один из других античных авторов ни словом не упоминает о власти этого царя над коренным населением Северного Причерноморья. Археологический и нумизматический материал, по мнению докладчика, бесценен подтвердить или, наоборот, опровергнуть Страбона и, следовательно, это его свидетельство является единственным возможным основанием для вывода о возникновении в IV в. до н. э. большого скифского северочерноморского государства. Не может, однако, не броситься в глаза, что Страбон пишет об Атее в тоне большой неуверенности: «ὀλίγη» — «как кажется». Докладчик считает, что относительная бедность языка Страбона и компилятивный характер его труда позволяют уловить известного рода закономерности в его словоупотреблении. В первых восьми книгах труда Страбона такие же или сходные выражения неуверенности встречаются, включая и свидетельство об Атее, 19 раз. Разбор всех этих случаев показывает, что Страбон надежными сведениями об Атее не располагал и вообще был довольно плохо осведомлен о Северном Причерноморье. Следовательно, нельзя признать надежным и заслуживающим доверия и его свидетельство о власти Атея над северочерноморскими племенами. Во всяком случае, оно не может служить единственным устоем для широкой концепции, согласно которой в IV в. до н. э. возникает огромное скифское государство, распространившее свою власть на Западное и Северное Черноморье. Конечный вывод докладчика сводится к тому, что эта концепция вообще не имеет под собой никакой почвы.

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ В ЛОИА АН СССР, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ АКАД. С. А. ЖЕБЕЛЕВА

6 марта 1968 г. в Ленинграде состоялось торжественное заседание Ученого совета Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, посвященное памяти акад. С. А. Жебелева. На заседании присутствовало 60 человек, они представляли научные коллективы археологов, историков, искусствоведов и филологов Ленинграда и Москвы, работающих в области античной истории и культуры.

Заседание открыл заведующий ЛОИА АН СССР доктор исторических наук, профессор М. К. Каргер. В развернутом вступительном слове М. К. Каргер дал основные

сведения из биографии акад. С. А. Жебелева, отметив большую научную, организационную и педагогическую работу, которую С. А. Жебелев вел на протяжении полувека. М. К. Каргер говорил о многогранности С. А. Жебелева как ученого, соединявшего в своем лице историка, археолога, эпиграфиста и филолога-классика, широко использовавшего в своем творчестве данные этих наук.

Поскольку жизнь и творчество акад. С. А. Жебелева неоднократно освещалась в различных научных изданиях¹, М. К. Каргер коснулся лишь некоторых моментов его творчества, тесно связанных с тематикой того учреждения, которому С. А. Жебелев отдал больше всего времени и сил — с Государственной Академией истории материальной культуры (ныне Институт археологии АН СССР). В организации этого учреждения, созданного по указанию В. И. Ленина в 1919 г., С. А. Жебелев принимал активное участие и был бессменным заместителем председателя Академии, а затем заведующим Сектором древнего Причерноморья ИИМК АН СССР, возглавляя коллектив ленинградских археологов-античников. Вопросы античной археологии занимали в творчестве С. А. Жебелева весьма значительное место. Он был одним из первых историков, приступивших к систематическому и всестороннему исследованию исторической жизни Северного Причерноморья в античную эпоху и поднявших это исследование на значительную высоту. Перу С. А. Жебелева принадлежат работы по широким проблемам античной колонизации, по социально-экономической и политической истории античных государств Северного Причерноморья.

После М. К. Каргера с воспоминаниями о С. А. Жебелеве выступила доктор исторических наук М. И. Максимова, близко знавшая покойного. Она обрисовала жизненный путь С. А. Жебелева начиная с его ранней молодости, когда Сергею Александровичу пришлось одновременно заниматься своим образованием и служить материальной опорой для своих родных. Вследствие этих нелегких жизненных условий, сказала М. И. Максимова, сложились основные черты характера С. А. Жебелева, такие, как самодисциплина, строгое регламентирование своего времени. Возможно, именно благодаря этим качествам ему удалось развить такую интенсивную и разностороннюю деятельность, которая редко выпадает на долю одного человека.

Служение С. А. Жебелева науке было полно беззаветной преданности и бескорыстия. Он не терпел никаких случайных, а тем более сознательных профанаций науки и в этих случаях был беспощадеи и не признавал никаких компромиссов. Не менее строг был Сергей Александрович и к своей научной продукции и, раз осознав свою ошибку, всегда открыто в ней признавался, считая это своим прямым долгом.

Помимо занятий научно-исследовательской деятельностью, большой педагогической работы и исполнения различных административных должностей, С. А. Жебелев вел гигантскую редакторскую работу — через его руки прошли целые серии статей и монографий преимущественно молодых ученых. М. И. Максимова особо подчеркнула плодотворную деятельность С. А. Жебелева как научного руководителя Сектора древнего Причерноморья ИИМК АН СССР, не только в научно-исследовательской, но и в полевой археологической работе. В частности, Сергей Александрович всегда отстаивал идею систематических раскопок так называемых малых городов Боспора, раскопок, позволивших впервые составить представление об экономической ос-

¹ И. И. Толстой, Речь на юбилей С. А. Жебелева, «Гермес», 1916; он же, Вступительная статья к «Списку печатных трудов Сергея Александровича Жебелева», Л., 1926; он же, Академик Сергей Александрович Жебелев в развитии русской историографии по античности, ВДИ, 1940, № 1, стр. 162; Д. П. Каллистов, Роль академика Сергея Александровича Жебелева в исследовании Северного Причерноморья античного времени, ВДИ, 1940, № 1, стр. 168; Б. Д. Греков, Значение работы С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» для истории нашей страны, ВДИ, 1940, № 1, стр. 173; В. Ф. Гайдукевич, Академик Сергей Александрович Жебелев как исследователь Северного Причерноморья, СА, VII, 1941, стр. 7 сл.; Е. Г. Кастанаян, список печатных трудов академика Сергея Александровича Жебелева (дополнение к списку трудов, изданному в 1926 г.), СА, VII, 1941, стр. 13 сл.